

Чу И на самом деле совершенно не понимал, что должен делать и что вообще происходит; он действовал лишь по наитию. Когда кончик языка Янь Хана скользнул по его губам, мягкое прикосновение заставило дыхание сбиться. Не раздумывая, он подался вперед, преграждая путь и требуя «оплаты», прежде чем позволить уйти. Янь Хан не остался в долгу, и они схлестнулись. Началась словесная перепалка. А побочным эффектом этой перепалки стало разгорающееся пламя. Чу И чувствовал, что от этого огня его смелость увеличилась по меньшей мере вдвое. Он ухватился за край одежды на талии Янь Хана, дернул и просунул руку внутрь. Поясница у Янь Хана была очень красивой, Чу И давно хотел ее потрогать, но все не представлялось случая. Сейчас, не задумываясь, он завел руку за спину Янь Хана, крепко сжал кожу в ямочках на пояснице и, движимый словно отключенными инстинктами, сунул руку ему за пояс. Тут ситуация стала серьезнее. Янь Хан перехватил его руку, словесная перепалка временно стихла. Тяжелое дыхание раздавалось прямо над ухом — казалось, он хотел что-то сказать, например: «Твою мать, это вообще-то туалет», — но в итоге промолчал. Он ногой распахнул дверь соседней кабинки и втолкнул туда Чу И. В туалете элитного караоке-клуба Чу И оказался впервые, а уж в кабинке — тем более. Ему показалось, что здесь чище и аккуратнее, чем у него дома, даже пахнет духами... Больше он ничего не успел заметить. Все его зрение, обоняние, слух, вкус и осязание сосредоточились на Янь Хане.

Проводя рукой по коже Янь Хана, он ощущал ее упругость и жар, слышал шорох трущихся тел, дыхание рядом и влажные звуки поцелуев. С тех пор как Янь Хан застучал его за попыткой «распускать руки» на диване, Чу И стеснялся искать случая повторить подобное, но теперь понял: когда эмоции зашкаливают, опыт — не проблема. Инстинкт к подобным вольностям сам ведет тебя вперед. Чу И ухватил Янь Хана за плечи, резко развернул его лицом к стене и плотно прижал к себе со спины. Янь Хан уперся руками в стену. Точно, именно эта поза. Чу И она очень нравилась, но прежде он лишь раз рискнул на нее взглянуть, не осмеливаясь повторить. Он куснул Янь Хана за шею и запустил руку вниз. Янь Хан негромко выдохнул — не то от боли, не то от его прикосновений. В элитном туалете было неплохо, играла музыка. Она хоть как-то заглушала звуки, которые издавали двое, запершиеся в кабинке ради сомнительных утех.

Когда Янь Хан бросил бумажную салфетку в унитаз, Чу И еще не до конца пришел в себя, чувствуя легкое головокружение.

— Подойди, — негромко сказал Янь Хан, прислонившись к стене и потянув его за пояс брюк.

— Нет, — так же тихо отозвался Чу И.

— Какое еще «нет», дубина ты стоеросовая? — Янь Хан приложил чуть больше усилий.

Чу И промолчал, вцепившись в свои брюки, и упрямо посмотрел на него.

— Да нет же, — усмехнулся Янь Хан. — Это у тебя протест такой или...

Чу И услышал, как кто-то толкнул входную дверь туалета, и мгновенно выскочил из своего оцепенения. Его бросило в холодный пот, он застыл на месте. Янь Хан приложил палец к губам. Чу И и напоминание не требовалось: сейчас он не то что голос подать, даже дышать боялся. К счастью, вошедший задержался ненадолго — напевая что-то себе под нос, он сделал свои дела и вышел. Чу И подумал, что сохранил завидное самообладание, заметив даже, что тот человек не помыл руки...

— Выходим, — прошептал Янь Хан, открыл дверь кабинки и выскользнул наружу.

Чу И подтянул штаны, услышал, как Янь Хан включил кран, и лишь тогда пошел следом. Хотя он вовсе не собирался позволять Янь Хану продолжать, от того, что его так напугали, стало немного не по себе. Он встал рядом и принялся мыть руки.

— Струхнул и все опало? — спросил Янь Хан.

Чу И промолчал.

— Чего молчишь? — Янь Хан повернул голову и брызнул ему в лицо водой. — Ждешь, что я тебя похвалю?

— За что хвалить? — растерялся Чу И.

— Хорошо поработал, — сказал Янь Хан.

Он произнес это в полный голос, и Чу И в испуге огляделся. Убедившись, что все двери кабинок распахнуты, он с облегчением выдохнул:

— Не за что.

Янь Хан долго смеялся, затем вытер руки и потрепал его по голове:

— Глупый пес.

— Я выгляжу... — Чу И выключил кран, — но-нормально?

Янь Хан окинул его взглядом:

— Вполне. Вообще не видно, что только что...

— Ладно! — перебил его Чу И. — Раз нормально, то и, ладно.

— А я? — спросил Янь Хан.

— Ты та-так мастерски притворяешься, — вздохнул Чу И, — конечно, норм-нормально.

— Пошли, именинник, — Янь Хан обнял его за плечи. — Пойдем петь.

Выйдя из туалета в коридор, они снова услышали доносившееся из кабинок то ли фальшивое «завывание», то ли прекрасное пение. Чу И постепенно успокоился, чувствуя, что вернулся в реальность. Произошедшее после звонка мамы казалось неуместной эротической рекламой, вклинившейся в драматический сериал, и ему совсем не хотелось возвращаться в ту драму.

— Сегодня твой день рождения, — шепнул Янь Хан ему на ухо. — О чем бы то ни было, не думай.

— Угу, — кивнул Чу И.

— По поводу твоего отца, — продолжил Янь Хан, — Цуй И все разузнает. Если нужно будет что-то предпринять, он этим займется, не переживай.

— Угу, — снова кивнул Чу И.

— С днем рождения, малыш, — сказал Янь Хан.

— Я не малыш, — возразил Чу И.

— С днем рождения, мой хороший, — смеясь, повторил Янь Хан.

В кабинке ребята были поглощены своим пением и не обратили внимания на то, что парочка задержалась гораздо дольше, чем требуется для обычного звонка.

— Давайте, давайте! — стоило им войти, как Ли Цзыцян протянул руку и выключил песню, которую исполнял Ху Бяо. — Сначала поздравим с днем рождения.

— Хорошо, — У Сюй подошел и включил песню «С днем рождения».

Затем вся компания во всю глотку проорала поздравление — видимо, в ресторане им не хватило возможности выплеснуть энергию. Чу И не знал, оттого ли это, что случилось в туалете, или подействовало утешение Янь Хана, но сейчас, глядя на то, как друзья кричат ему пожелания, он почувствовал, как неприятные мысли постепенно отступают. Он никогда не представлял, что когда-нибудь будет отмечать день рождения вот так: с одноклассниками, едой, песнями и ночными закусками, как обычный старшеклассник.

Когда песня закончилась, продолжилась очередь выступлений. Янь Хан заказал еще закусок и напитков, столик был заставлен до отказа. Чу И достал телефон, сфотографировал всех в кабинке и закуски на столе, а потом сложил это в один альбом вместе с фотографиями из ресторана. Альбом он назвал «Днюха псины».

Он хотел сделать совместное фото с Янь Ханом, но подумал, что селфи выглядело бы глупо. Если бы здесь не было Чжоу Чунъян, он бы не парился, но та сразу замечала малейшую близость между ними, и ему было бы неловко.

— Хочешь, закажу тебе песню? — Янь Хан наклонился к его уху. — «Считаем утят»?

Чу И повернулся к нему:

— Нет.

— Почему? — Янь Хан улыбнулся.

— Со смеху пом-помру, — сказал Чу И.

— Ну и ладно, — хмыкнул Янь Хан. — Что, у тебя, пёсик, есть звездная болезнь?

— Я же не об-обычный пес, — ответил Чу И, — как-никак, к-картофелина.

Сказав это, они оба рассмеялись и долго не могли остановиться. Зазвонил телефон. Чу И взглянул на экран и увидел сообщение от Чжоу Чунъян. Он быстро бросил взгляд на нее. Чжоу Чунъян пила напиток и, заметив его, помахала телефоном. Чу И открыл сообщение. Чжоу Чунъян прислала фотографию, на которой он и Янь Хан, сблизившись лицами, смотрели друг на друга с такой улыбкой, что на других было смотреть просто невыносимо.

— Отличное фото, — Янь Хан взглянул на экран и показал Чжоу Чунъян большой палец. — Перешли мне.

Чу И переслал снимок Янь Хану и снова уставился в экран. Действительно, вышло очень здорово. Вероятно, чтобы не захватить лишних людей и беспорядок вокруг, Чжоу Чунъян взяла план по грудь. На снимке были только они двое, освещенные мягким, интимным светом

караоке-клуба.

— Кто заказал «Считаем утят»?! — крикнул Гао Сяоян.

<http://bllate.org/book/18095/1747777>